

Санкт-Петербургское отделение Института человека РАН
Факультет философии человека
Российского Государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена
Санкт-Петербургский Центр истории идей

ФИЛОСОФСКИЙ ВЕК

АЛЬМАНАХ
22

НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Часть 2

Санкт-Петербургский Центр истории идей

Санкт-Петербург
2002

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРСИДСКОЙ ПОСЛОВИЦЕ

В.Н. Калюжный

История идей дорожит каждым проявлением человеческой мысли. Отдельный афоризм не менее ценен для нее, чем целая теория. Пословица не столько доказывает, сколько показывает. Однако говорить о паремиологической картине мира невозможно. Пробвербальный фонд представляет собой мозаику, которую сложно превратить в связный текст. Пословицы затрагивают широчайшее поле проблем. На самом же деле, центральная тема пословичной мудрости — человек.

Из массива персидских пословиц в 1722 единицы из сборника [2] около половины оказались «человековедческими». Мы рассмотрим это собрание под углом зрения этики и аксиологии, пытаемся вычитать фрагменты философии «жизни», времени, абсурда, «наивной» танатологии и эсхатологии.

Пословицы выделяются полужирным шрифтом; после них идут номера по книге [2]. Во многих случаях указываются лишь номера паремий. Каждая цепочка примеров оказывается связанной «семейным сходством» в духе Витгенштейна.

Народная мудрость утверждает единство человеческого естества: **Все мы [скроены] из одной ткани (бязи)** (231). Природа человека неизменна:

Свекла не станет мясом, а враг — другом (730), (407), Зелень похожа на семена, Хасан — на отца (616), (70), (49), Все возвращается к своему началу (374). Человек консервативен: Отказ от привычки приводит к болезни (614), (1454), (290), Если скверную женщину (женщину легкого поведения) запечатать в бутыль, она и там будет творить дела (1060), (1251). Неравенство вызывает протест: Разве ты родился от законной жены, а я от временной? (1556), (1556Вар). Незаменимых нет: Былал умрет, другой музейн найдется (479).

Как говорит пословица: Легко муллой стать, но трудно человеком быть (1570). Не каждому удается выйти в люди: Из семи птенцов соловья лишь один становится певцом (481), (1685), Из тысячи его (ее) роз ни одна не распустилась (1416), (1422).

В то же время, Бог создал десять пальцев, но не равными (976), (804), Пять пальцев — братья, но они не равны между собой (550), (882). Разнообразие обеспечивается принципом ‘каждому свое’: Иисусу — своя вера, Моисею — своя (1231), (1503), (1244), (1287), То, что одному приятно, другому нож острый (130). Многообразие реализуется не только в обществе, но и в случае отдельного человека: Нутро его убивает себя, а наружность — людей (635), Безумный, а свое дело знает (992). Это не исключает наличия «бесцветных» людей: [Вроде] коровьего кизяка, ни запаха от него, ни проку (608).

Человеческой внешности пословицы не уделяют особого внимания. Суждения о красоте — редкость: Заметнее, чем родинка на красивом лице (568). Говоря, Каков ты, таково и твое отражение в зеркале (588), пословица намекает, что это отражение не очень привлекательно — До того конюх хорош и красив, что не смотреть на него — еще лучше (674), (174). Личина не скроет сути: Человека узнают не по одежде (65), Разрисованная и размалеванная змея (1457), (1404, 1457Вар).

Человек стремится к самоутверждению: И шелк сам соткал, и колючки сам сажал (266), (938), (1533), Твоя обувь износится — не я несус расход (1323), (634), (638). В мире нужно надеяться только на себя: Никто мне не почешет спину, разве только собственные ногти (1315), (53), Кто сидит, надеясь на соседей, — заснет голодным (1660), (1718).

Ответственность мыслится в пословицах не перед ближним, а перед самим собой: Ничего не поделаешь, если сам натворил (867), (867Вар), (1510), (1564). Вари столько, сколько можешь съесть (142), (1664).

Для человека ‘свое’ предпочтительнее ‘чужого’: Когда касается себя — он слеп, а для других — зрячий (1352), (1349), (789), (154), (1329), Когда зреют фрукты, садовник не замечает знакомых (377), (950),

Нельзя есть хлеб с чужим аппетитом (1615). В этом плане он некритичен: **Никто не скажет: «У меня кислый айран»** (1316), (1220).

Повышенная субъективность гипертрофирует восприятие: **Слепой** думает, зрячие вчетверо больше едят (1355), (1351), **У косого в глазах двоится** (176), (1294), (475), (838). Пословица замечает, что **От истинного до сомнительного всего четыре пальца** (210).

Сосредоточенность на ‘своем’ приводит к эгоизму: **Сам не ест, другому не дает, сгниет — собаке бросит** (1631), (1077). Это, в свою очередь, влечет одиночество: **Он да уши его** (866), (790); отверженность: **Собака лает — караван проходит** (1124).

Человеком, с одной стороны, движет свой интерес: **Кто ищет жилье, тот бывает разборчив** (165), **Откуда бы ветер ни подул, он свое проповетривает** (241), (430). Человек должен удовлетворять элементарные потребности: **Голодному хлеб снится** (74), (73), (67), (885), (1017), **Жаждущему снится вода** (619), (618).

С другой стороны, он во многом идет на поводу желания: **Работу рук делает сердце** (1275), (4), **У желания поле широкое** (1602), (1671), (802Var), (802); прихоти: **Голову отдаст, а желудок — нет** (1087). Для него **Все запретное — приятно** (1340), в том числе, **Есть свиные котлеты** (225).

Желания скрепляются надеждой: **Человек живет надеждой** (51), (586), (1708), **Еще шкура с коровы не снята** (1384). Упования часто оказываются призрачными: **Подкову нашел, осталось лишь лошадь найти** (1622), (1622Var), (302). Ничего не остается, как строить «воздушные замки»: **Мечтать о несбыточном** (1144), (673).

В человеке есть и душевная составляющая: **Голова, лишенная любви (мечты), — тыква бесплодная** (1099), (88), **Речь идет о сердце, а не о кирпиче и глине** (1277), (1679), (1224), (127). Впрочем, высокому чувству трудно оставаться беспримесным: **Если нет ревности, нет и любви** (120), (1223). Может оно привести и к осложнениям: **Любовь в старости до поозора доведет** (1222), (46).

Человек склонен к аффектам: **Его куропатка петухом поет** (1304), (1640), проявляет сентиментальность: **У него слезы в рукаве** (1409), (577). Склонен бередить раны: **Что? Твоя чесотка чешется?** (1561), (123), **Выпустив дело из рук, жалеть бесполезно** (921), (941). Негативные эмоции встречаются часто: **Одна губа землю метет, другая — небо** (1716), (1276), (1119), **Дурной характер повод найдет** (878). Испытывает страх: **Страх — брат смерти** (612), (1645); бывает ошеломлен: **У него будто четыре глаза стало** (729).

Обостренно воспринимается унижение: **Лучше утонуть, чем просить помощь у лягушки** (890); обида: **Сломанная рука срастается, разбитое сердце — нет** (939), (396), (1527), (1527Варианты), **Можешь — покори сердца, обижать же людей — не искусство** (584).

Лишние эмоции противопоказаны: **Неумершего не оплакивают** (1624). Чаще встречается черствость и безразличие: **Что нам от истории о том, как корова пришла, а осел ушел** (1449), (274), (92), **Не знаю, и душа спокойна** (1627).

Человеку свойственны завышенные притязания: **Дочь у него (у нее) слепая, а зятя хочет красивого** (1356), (983), (1600), (916), **Лягушка певицей стала, поет песню коровы** (1266). Ему всего мало: **Обжора — всегда худой** (454).

Оснований для подобных претензий, как правило, недостает: **Денег мало, а претензий много** (564), (466), **Если бы не знал своего отца, претендовал бы на корону** (265), (381), (1569), **Если ты хорошо играешь на свирели, почему же твой дядя умер?** (637), (450), **Нищий, а разборчивый** (72), (611), (731), (3), (521).

За всем не угостишься: **В одной руке двух арбузов не удержать** (394), (393). Следует довольствоваться малым (тем, что имеешь): (207), **Дитятко, ты еще скатерти без хлеба не видал!** (658) Уцепился за коровий хвост (937), (810); держаться золотой середины: **Нельзя пересолить, но нельзя и недосолить** (1630).

В то же время в природе человека — страсть к экстремальному: **Когда змее сдохнуть пора, она ищет путника** (752), **У человека тяга к запретному** (295), (1234), (703), **Если уж посыпать голову пеплом, то с высокого холма** (269). Человек склонен к риску: **Его голова жарким пахнет** (1086Вар), (1086), Кто рискует, стоит перед альтернативой: **Или голову сложишь, или шапку получишь** (1693), (1317).

Провербальный разум знает вкус свободы: **Свобода — залог процветания** (89). Однако она мыслится как отсутствие принуждения: **Не Бог же велел мне!** (1544), **Не в колодках же мои ноги!** (1532), (1545).

Человеческая жизнь сложна: **Одна голова, тысяча забот** (1381Вар), (1082), (1074Вар).

Добиться чего-либо невозможно без труда: **Корова, которая не ходит к лисе, соли не ест** (1379), (238), **И ломоть нужно жевать** (1434). Путь к цели труден: **Обувь железная, да палка стальная** (1713), (1004), (1102), (832). Дело нужно доводить до конца: **Идущий находит** (695), (87).

Но человек несовершенен: **Добра хотел, огорчение получил** (117), **Человеку свойственно ошибаться** (325). Удача в жизни редкость: **Стре-**

ла не всегда попадает в цель (646), (1053) Ведро из колодца не всегда целым выходит (955). Едва удается «выкрутиться»: Шапку Ахмеда надевают на Мухаммеда (1332).

Осуществить удается далеко не все: По веревке на небо не влезешь (371), (223), Ветер в клетку запереть (361), (1534), (800). Обстоятельства выше человека: Солнце превратится в осла, когда того требует рифма (894).

Человеческие усилия тщетны: Вчера весь вечер жарил, а где же халва? (984), (193), Курица яиц не несла, раз снесла — и то на сеновале (1486), (1074), (283), Старуха никак не умирала, умерла — так в дождливый день (571). Иной раз они приводят к противоположному результату: Пойдет к морю — море высохнет (416), (263). Возможны и поражения: Ловца змей в конце концов убивает змея (1462).

Жизнь бренна, конечна: Жизнь приятна, только жаль не вечна (874), (1293), К тому, что не вечно, не следует привязываться (129). Для иноверцев она почти что ад: Нищий армянин (еврей) ни на этом свете покоя не имеет, ни на том (1385).

Но, Весело или невесело, а жить нужно (1152), Дважды жить никому не довелось (1229). В конечном счете утверждается оптимизм: Глаза мои останутся открытыми (542). Пессимизм же осуждается: Глаза, которые видят только худое, лучше вырвать (440), (1290),

Жизнь во многом определяется судьбой: Кому что суждено, то и дано (502), (1170). Планы судьбы неведомы: Кого изберет красавица, к кому проявит склонность? (605), (572), Я думаю об одном, судьба — о другом (1577). Она своенравна: Что ветер принес, то ветер и унесет (359), (1108). Ее трудно одолеть: С судьбой воевать не станешь (378). С ней лучше смириться: Петуха, которого шакал утром унесет, пусть уж вечером уносит (854), (344), Если судьба с тобой неласкова, будь ты ласков с ней (1054), (1149).

Судьба часто несправедлива: Случилось то, чего я боялся (115), (541). Ее удары сыплются непрерывно: Все камни хромому под ноги катятся (1646), (1476), (1135), Корова телится, вода подошла [к посевам], и у жены боли начались (1381), (1628), (1219), (846). Зачастую человек оказывается в безвыходной ситуации: (1445), (575), Дорога узка, а ночь темная (1003), (1451), (514), С тех пор, как зовется лисой, в такой дыре не застrevала (590). (590Вар).

Выше судьбы — Вседержитель: Бог — все, остальное — увлечение (306). Бог всесилен: Если Бог захочет, и от самца будет приплод (271), С Богом воевать не пойдешь (401). В отличие от судьбы, он опекает че-

ловека: **Бедняка Бог хранит** (311), (1343), (639), **Что слепому от Бога надо?** **Два зрячих глаза** (1346), (809). Но и человек должен прилагать усилия: **Ты шевелись, а Бог наградит** (208). Бог действует разумно: **Бог осла знал, рогов ему не дал** (805), хотя и не всегда справедливо: **Бог, когда дает, не спрашивает кто ты** (811). Вместе с тем местоположение Бога неоднозначно: **Если султан далек, то Бог близок** (281), **Земля тверда, небо далеко** (1058).

Пословица ставит проблему смысла жизни: **Богатство дал ослам, величие — собакам, а мы зачем созданы? Чтобы мир созерцать?** (972). Но вопросы легче ставить, чем отвечать: **Кто знает, где кошка яйца кладет?** (1369), (1412).

В жизни, однако, довольно бессмыслицы: **Нужно положить в носик кувшина и через него воду пить** (392), (1574), (1118), (467), **Лунный свет на аршин мерить** (1587), **Река течет вспять, лягушка стихи читает** (23), (1029Var). Встречается и безумие: **Нужно для тебя молитву взять** (390), (279).

Жизнь разворачивается во времени: **На людей гляди через призму времени** (1480), (1388). Однако в принципе мало что меняется: **Я — тот же прошлогодний Ахмед** (1581), (445). Настоящее существенное прошлое: **Считают не то, что у тебя было, а то, что сейчас есть** (884), (678). Будущее неопределенно: **Завтрашнего дня никто не видал** (1238), (595), **Ночь беремenna — что родит утро?** (1158), (1158Var), (1483), (1071).

Время и события в нем необратимы: **Незрелый виноград становится изюмом, а изюм виноградом — никогда** (1236), (740), (647), (644), (1032), **Минувший день не вернется** (135), (119), **Те записи корова съела, а ту корову мясник увел** (119Var). Это вызывает ностальгию: **В наступившем году мы жалеем о прошедшем** (1649).

Всему наступает конец: **Ни у кого лампа до утра не горит** (712), **Путь веревки — через обруч** (1010), **Кошка пришла и сало съела** (1389), (840). Это непоправимо: **Лекарство после смерти Сохраба?** (465).

Грань между жизнью и смертью образно представлена пословицами: **Солнце его на краю забора** (107), (107Var), (107Var*), **Пахнет его халвой** (495), (527), (1696).

Смерть неизбежна и неразборчива: **Всякая шкура попадает в конце концов в руки дубильщика** (47), (1493), (1387), **Смерть — верблюд, который ложится у порога каждого дома** (1495), (64); **Смерть не различает старых и молодых** (1492).

Психологически же она не приемлема: **Смерть — закон, но для соседа** (1494). Скорбь не должна быть вечной: **Смерть один раз, и плач так-**

же (1497), (1370). Более того, и в ней можно найти позитив: Смерть со всеми вместе — праздник (1491).

После кризисной ситуации наступает безразличие: После моей смерти мир будь хоть морем, хоть пустыней (959), (1467). Таковы элементы «наивной» танатологии.

Обратимся к паремиологической аксиологии. Противоположные ценностные ориентиры представляются полярными образами: Палка, позолоченная с двух концов (742) — Палка, опоганенная с двух концов (742Var), Тебя, видно, теща любит (1442) — Тебя, видно, теща не любит (1443). Ценности относительны: Там, где нет мяса, свекла — герой (664), ситуативны: За каждым спуском следует подъем (1643), (1348), У веревки два конца (1035), (853).

Добро преходяще: Гора, как ни высока, степью кончается (1363), (662); хотя и сопротивляется ходу времени: Слон — живой ли, мертвый ли — тысячу туманов стоит (1246), (1246Var).

Зло тотально: И вор жалуется, и караванщик (1672), (444); но этого не хочется замечать: Слава Богу, все хорошо обошлось, увели только стадо и Фатиму (1415). Следует готовиться к худшему: Смажь свое тело (629), (698).

В то же время зло не вечно: Дверь мира не всегда вертится в одну сторону (906), (711), Черные дни коротки (1022), (1472), (525). Количества зла не переходит в качество: У кого пятьдесят бед, тому еще тридцать не страшны (1151), (850), (1006), (138). Тем не менее, Молись, чтобы ничего не изменилось, может стать хуже (1028).

Счастье может улыбнуться каждому: Будет день — будет и пища (1018), (640Var), Часто исполняется желание тогда, когда уже не ждешь (453), (676), Непрошена вода — желанная (30), (1025), (1378), Его куропатка поет (1303), (1405), (995). По мнению пословицы, Все, что ни делается, все к лучшему (1653): И ты достигнешь цели, не спеши (640), Покупали патоку, а оказалось масло (1200). Счастье может достигать своего максимума: Если везет, то будет везти во всем (389), (1673), Весенним днем семь раз за еду садятся (1020). Но счастье переменчиво: Что легко наживают, легко и проживаю (1648), преходяще: Не каждый день праздник, чтобы халву есть (1658), Не каждый день корова (осел) дохнет, чтобы гефтели подешевели (1658Var), (1681).

К высшим ценностям относится человеческое достоинство: Шапку не ради тепла и холода носят (1334), (1041), (296), Фруктовое дерево тем больше гнется, чем больше на нем плодов (903). Честь предпочтительнее различных благ: Хотя у нас руки пустые, но глаза сытые (1399),

(19), (1612Var). Гордость сохраняется несмотря на невзгоды: **Хоть с лошади упал, но знатности не потерял** (189), (212), (179). Следует не забывать, что **Доброе имя как вода, коль ушло, обратно не вернется** (36). Не стоит позорить себя из-за пустяка: **Воровать репу?!** (929), (944).

Честность персидская пословица локализует в деловой области: **Если счет верен, нечего бояться проверки** (775), **Секрет коммерции — честность** (1081), (60). Поведение человека контролируется совестью. В пословицах она отражена от противного: **Убавь совести на ячменное зерно — что угодно сделаешь** (1697), (1016), **Совесть свою съел, а честь проглотил** (785).

На шкале ценностей важное место отведено справедливости: **Справедливость — половина веры** (326). За добро воздается сторицей: **Рай достается не за деньги, а за деяния** (505). Зло, соответственно, наказуемо: **Козла вешают за его же ногу** (446), (414), (622), (623), (166), (14).

В то же время пословицы фиксируют тотальную несправедливость. Она проявляется, прежде всего, на уровне распределения благ: **Сладкая дыня достается гиене** (820), (328), (1184), **Вместе с пшеницей и сорной травой поливают** (625), (757). Частным случаем несправедливости выступает неблагодарность: **Лучше слыть незаконнорожденным, чем неблагодарным** (766), (1128). Процветает безнаказанность: **Как корова Хаджи Мирза Агаси** (1375), (1375Var). В жизни же часто страдает невиновный: **Голову проломил кумец, а ответ держит кашанец** (1084), (1156), **Осел безобразничает, а корове уши отрезают** (829), (400).

Человек двойственен в аксиологическом плане. С одной стороны, он мыслится как высшая ценность: **Человек человечностью славен** (81), **Человек приобретает деньги, а не деньги человека** (56), (1097), (545), (545Var), **Саблей достает до облаков** (1188), **Его заступ поднимает тысячу манов воды** (516).

С другой стороны, человек потенциальный носитель зла: **Или ты сам плохой человек, или хулителя имеешь** (420), **Не хочешь беды — остерегайся людей** (202), (1056). Ему свойственны отрицательные качества: **На хлеб намажешь — собака не станет есть** (1034), (112), **Да еще и во вторник падает в обморок** (1161). Некоторые люди известны только с отрицательной стороны: **Что он поста не соблюдал, я видел, а чтоб молился, не видел** (1024).

От плохого человека ничего хорошего не дождешься: **С ивы фруктов не соберешь** (651), (1607), (472), (1623), **Взялись волка наставлять, он в ответ: «Отпустите, стадо уходит»** (1406). Если бы от него была польза,

назвали бы его Хайрулла (272); его не изменить: Веревка сгорела, но ее кривизна сохранилась (1036), (203), (203Var).

Существенным достоинством человека предстает сила: Гору на гору поставит (1366). Однако сила не переоценивается: Осел тоже силен (857).

Сила проявляется и в стойкости: Он не та ива, чтобы бояться этих ветров (508), (187), Капля дождя не пробьет гранита (911), (236), (594), Корова Заля не побоится дворцового льва Ануширвана (1377), Как будто халву есть идет (552), (137). Показывать же слабость не рекомендуется: Враг осмелеет, если ты проявишь мягкость (745Var), (745). Смелость может доходить до безрассудства: Лезет в пасть льва (643), (667), (667), Отчаянный своей смертью не умрет (76).

Сила имеет и негативные проявления — упрямство, капризность: Это, да и только (492), (1489), (522), (1605), Ни в какой воде его не размочишь (507), На какой бок тебя положить, чтобы ты не выпускал воздуха? (1308), (1528), Слезай с осла шайтана (213).

Человек способен на резкость, жестокость: Он грудь матери кусал (538), У него изо рта кровью пахнет (496), (496Var), Царя заставляет спешиться (1155), (318), Хороша милость, если оказана неверующим (иноверцем)! (1007), (1392). Грубияну говорят: Не караван-сарай же тут (1560), Я пью вино, а буйствуешь ты?! (1580), (288).

Слабый человек представляет жалкое зрелище: За нос тронь — из него дух вон (519), (157), У него мышь изо рта крупу таскает (1584). Он ни на что не способен: Кого мы можем разбить, коль мы сами разбиты? (1439), (663), (719), (1582), Нужен Рахш, чтобы нести на себе Рустама (1008), (970), Верблюжья шкура — груз для осла (555).

Формой слабости является слабоволие: Пьян от одного стакана (513), (232). Как следствие, слабохарактерность: Пока ты сгибаешь спину, будут тебя нагружать (589), (589Var), Преврати его в осла и надевай на него уздечку (847). Неорганизованность, легкомыслие: Потерял свою пятницу (85), Я пьян, а ты сумасшедший, кто же нас домой доведет? (1579), (298). Ненадежность: Он стоит на дынной корке (526), (35), (54).

В крайней форме это ведет к паникерству: Супа еще не отведал, а уже рот обжег (102); трусости: Боится своей тени (229), (705), (297), Став воронам хватит одного камня (1208).

Пословицы осуждают и лень: Лень — ученик несчастья (1299), (900), От дерева лени плод — ересь (901), (1112). Развивается целая философия лени: Страусу говорят: «неси кладь», отвечает: «Я птица»; говорят «Лети», отвечает: «Я верблюд» (460), (412), Есть — я герой, а рабо-

тать — хромой (1641), (628). Лишь только **Когда солнце желтеет, лен-тый начинает торопиться** (104), (282).

Сила воли проявляется в терпении: Дела устраиваются терпением (1285), **Терпенье — ключ к радости.** (из Корана) (299), (452), (1710), **Стой, пока ногами трава не вырастет** (141).

Но человеку свойственны и нетерпеливость, беспокойство: **Блоха ему в штаны залезла** (1371), (1427), **Взял одежду в зубы** (655), **Шестимесячным родился** (1176). Суета, непостоянство осуждаются: **Поспешность от черта** (1217), (61), (1620), **Камень тяжел на своем месте** (1134).

Ценности сосредоточены не только в человеке, но и вне него. Жизнь заставляет быть бережливым: **Разве водой принесло?** (1519), **Чтоб ни вертел не сгорел, ни мясо** (1633), (760).

Однако своекорыстие можно рассматривать как форму эгоцентризма. Эгоист думает только о собственной выгоде: **Приветствие крестьянина не без корысти** (1130), (1637). Крайне мелочен: [Одну] айву даст, десять возьмет (506), (391), **Когда ахунд бесплатен, и мышей в доме можно пережинить** (48).

Скупец с трудом делится, расстается со своим: **Зернышка проса из рук не выпустит** (1694), (177), (1487), **Кошке сказали: «Твое дермо — лекарство»**, она зарыла его в землю (473), (1114), **В доме кадия много орехов, но все они на учете** (798), (657). Он ненасытен: **Алчный всегда нуждается** (90), (726), **Осла [готов] съесть вместе с мешком [на нем], покойника вместе с могилой** (834), (93). Алчный свое возьмет: **Не здесь, так в другом месте, не тот осел, так другой** (340), (1506).

Жадность ведет к неадекватным действиям: **Ради похлебки бросается в котел** (242), (226), **Из воды краску выжимает** (183), (222). Скупость не целесообразна: **Человек рождается один раз** (63), (432). Жадность наказуема: **Развлекся и довольно** (291), **Котел жадности долго не кипит** (987), (1508). Эгоист бесплоден: **На солончаке цветы не растут** (235), (1059).

На фоне ненасыщенности щедрость, гостеприимство смотрятся исключениями: **Скатерть у него всегда расстелена** (1101), (134).

Богатство, разумеется, ценность: **Есть на что — веселись, нет — иди по миру** (883). Однако паремиологический образ богатого непривлекателен: **Живот его оброс новым жиром** (1185), **Вода разлилась у него под кожей** (20).

В то же время и **Бедность — не позор** (1241).

У бедного ничего нет: **Подстилкой для него служит голая земля, покрывалом — небо** (1239), (918), (714), (1420), **Оттого и живет, что савана нет** (205), **На его одежде столько дыр, сколько букв «К» в Коране**

(1654), (697), **У бедного не бывает ни свадьбы, ни траура** (71). У него ничего не заберешь: **С голого шубы не снимешь** (201), (77). Любая мелочь для него ценность: **Остался Мохаммед Насир со своей циновкой** (777), (227), **Ищет дохлого осла, чтобы снять подкову** (567), (230).

Особым предметом паремиологического моделирования является интеллектуальная сфера. Ум представляет собой высшую ценность: **Человеку нужен ум, а не сила** (82), **Человеку нужен ум, а не золото** (82Bap), **У кого нет ума — животному подобен** (82Bap), (813).

Умный обладает обостренным зрением: **Ум в глазах** (1225), (13), (592), (1398); быстро соображает: **Приятно быть догадливым: еще ничего не сказали, а он уже знает** (756), (1216), (898), **Едва ты сказал «ф», он уже знает, что это Фаррох-зад** (600). Все понимает: **Умному что суббота, что пятница** (893); его ничем не удивишь: **На мир смотри глазами дервиша** (721). Он предусмотрителен: **Сначала обдумай, потом надейся** (257), (59), (1333), **Умный не сделает того, что может принести ему разочарование** (706), (886).

В практической сфере ум проявляется в мастерстве, искусности, ловкости: **Из одного кувшина сто расцветок получает** (243), (151), (66), **Хвостом орех разбивает** (366), (509), **Из песка масло взбивает** (228), (1167), **Осла войлоком клеймит** (835), **Черту чувяки шьет** (427), (1093), **Зернышко ячменя покатит вверх по отвесной стене** (693), **Будь у нее даже семь слепых дочерей, всех за час замуж выдаст** (289), (1110).

В отличие от сказочного «дурака», в паремиологическом мире глупец недвусмысленен. Прежде всего, он сам себя выдает: **Пустая фисташка раскроется — опозорится** (539), (1357), **Звук барабана от его пустого живота** (1202), **Ненагруженный осел рысью идет** (828), (1525), **Не на мельнице же звоя борода поседела?** (1550), (1550Bap), (1702).

У глупца слабая способность к дифференциации: **«Хр» от «бр» не отличит** (1656), (303), **Осла от коровы не отличит** (815), (435), Слепому что свет, что тьма — одинаково (429), (1368); распознаванию образа: **Тридцать лет погонщик, а осла своего не узнал** (534), (55), (1353). Он не знает элементарного: **Сорок лет нищенствует, а четверга не знает** (462), (1207), (1321), **Ослу ли знать, что стоит шафран?!** (1270), (827).

Он непонятлив, глух: **У него одно ухо — дверь, другое — ворота** (1715), **Говори что мне, что двери, что ослу** (754), (753). Задает нелепые вопросы: **Столько ослов, почему же мы пешие?** (145), (593). Говорит глупости — В широкий конец флейты дует (1095). Не отвечает за свои слова: **Пропади пропадом айран Лейли: простоквashi в нем мало а во-**

ды много (320), (1473). Не знает меры: Увидеть одного ворона — говорить о сорока (1712), (1281).

Судит поверхностно: Не читал следующей страницы (136), (186), разбирается с трудом: До того было пересолено, что даже хан понял (147). Дурак наивен, неадекватно оценивает ситуацию: Глупец сильнее всех бывает (78), (175), Как куропатка, голову в снег прячет (1302). Его легко обмануть: Ослепил рынок (720), поразить: Мужику понравилась баня (779).

Дурак не в состоянии справиться с простейшей работой: Ячмень не поделит между двумя ослами (691), Сто ножей сделает, и все без рукоткы (1203), (1203Var), Из двух отрезов кафтан не сошьет (220), (787). Хватается не за свое дело: Что за дело медведю до столярничанья (842). Склонен к верхоглядству: Ложку сделать нетрудно: ударишь кулаком — вогнется, потянешь за ручку — вытянется (1248), (159).

Проявляет беспечность: Боюсь, что ты проснешься, когда уже день наступит (613). Не может позаботиться о себе: Говоришь, что ты осел, а ячмень есть не умеешь (636) (1515), Если лур на базар не пойдет, базар провоняет (286). Лезет не в свое дело: Был бы плешиwyй лекарем, лечил бы свою голову (1337).

Глупца невозможно образумить: Ослом родился, ослом жил, ослом и умер (859), (727), Если нет в колодце воды, сколько сверху ни лей, колодцем не станет (704), (1073). У него сомнительная наследственность: С тобой дело кончено, дай бог ума твоим детям (215), (1227).

Глупость, помноженная на амбиции, равна хвастовству: Пустой кувшин громче звенит (904), С такой бородой едешь в Таджириш? (352), (275).

Бахвал преувеличивает свою значительность: Нас двое: я здесь да халиф в Багдаде (1575), Отец его из Неджда, а мать — арабка (531), Бижана из колодца вытащил! (512), (1402), (868), Собака идет в тени стены, а думает, что это ее собственная тень (1116), (96), (1698), Дождь не по молитве чёрной кошки идет (417), (1571).

Претендует на уникальность: Все мы грешны, у нас только один Хусейн (626), Небо раскололось, один он упал (1103), (219), (219Var), (277). Выходит за рамки приличия: Не видит чинары у своего дома (733), (250).

Резонов для гордости у хвастуна недостаточно: В пустой суме ветер гуляет (321), (533). Желаемое часто расходится с действительным: Шуметь шумишь, а у самого туфли без каблуков (353), Наёлся досытая, а сорок ломтей съест заново? (464), (464Var). Основания для высокомерия лишь в прошлом: Просушивать вату из старого одеяла (549), (980). На самом деле Человек должен гордиться умением, а не отцом своим (83).

Истину нетрудно восстановить: Вот [тебе] мяч и вот поле (346), (346Var). Заносчивым людям говорят: Осел тот же, только седло другое (856), Спешься — вместе пойдем! (565).

Ум, соединенный с непорядочностью, дает хитрость: Не ляжет там, куда вода может затечь (666), Он разглядел свет (723), (148). Образ хитреца не очень привлекателен: У него в животе все кишкы вкривь идут (1704).

Хитрость заставляет прибегать к обману: Показывает пшеницу, а продаёт ячмень (694), (182), Каландар расскажет о том, что видел (1263), (62). Поэтому: Плути не нужен капитал (765).

Нечестность осуждается: Лампа лжи не дает света (709), (917), (610), Нечестный пастух — волк (746), (1132), Возьмешь палку, а кошка уже понимает, что ее будут бить (942), (919). Обманщика нелегко вывести на чистую воду: Пловец-то знатный, только воды нет (31).

Формой лжи является неискренность, фальшивость: Кошке мяса не досталось, сказала: «Оно вонючее» (1393), (1221), (1180), У лысого спросили: «Почему не отращиваешь волосы?» Ответил: «Не люблю» (469), (1335), (1336).

На поведенческом уровне ложь превращается в притворство: Биби Марьям скрываются [от людей] потому, что нет чадры (1502), (780), (1625), Притвориться арабом (204), (547). Подражание не всегда благо: Ворона взялась ходить как куропатка и свою походку забыла (1327).

Распространено лицемерие: Глиняный ком печалится о камне (1341); ханжество: Бороду муллы постригли из-за поцелуев (1040), (1072); подхалимство: Раскладывает баклажаны вокруг посуды (364Var); симуляция: Драка ювелиров в посреднике не нуждается (682); двуличность: Если увидят — шучу, если не увидят — всерьез (276), (380), (395), Не отключишь, где у него лицо, а где спина (546), Баклажан толстый? — Да. — Тонкий? — Да. (364), (845).

Двоедушный человек беспринципен: Собачью шкуру на лицо надел (554), (1979), Честь нищего черна, зато кошелек полон (1033), (1639). Добр за чужой счет: Расход за счет халифа (825), (160), (826), непостоянен: Не знаешь, под какую из его дудок плясать (79), (470), С ветки на ветку скачет (194), (80).

Вредит исподтишка: Пускает стрелу и прячет лук (645), способен на интриги, козни, коварство: Закваска для девяти манов молока (1475). Не помогает, но дает советы: У лентяя ум сорока везиров (57).

На фоне лжи и лицемерия скрытность не воспринимается как недостаток: Глаза его творят тысячу дел, о которых брови не знают (724),

(1088), Сердце не скатерть, чтобы раскрывать [его] перед каждым (952). Хотя за благо персидская пословица считает откровенность: Искренность спасает (314), У него сердце без ниши (953), (1463).

В человеческой деятельности проявляются рациональность, прагматизм: Дверей нет, зачем же привратник? (914), (761), (58), (748), Если недоступна хозяйка, за кухаркой волочись (932), Тетку любят за умение шить, а не то [все равно] что тетка, что собака (792).

В то же время нерациональных действий хоть отбавляй: Копать под стеной, чтобы починить крышу (489), (27), (559), (1069), Возить тмин в Керман, свеклу в Герат (1069Var), Разве меня бешеная собака укусила? (1554).

Неадекватность реализуется в различных формах. Это могут быть действия во вред себе: Огнем станет, себя спалит (261), Своими ногами в могилу (на бойню) пойти (398), (1178). Реакций: Одного били по ногам, а он кричал «О,脊на моя!» (1720). Непонимание ситуации: Вору товар доверять! (1296), (1328), Слышит запах жареного, но не знает, что осла клеймят (498). Смещение ценностных ориентиров: Покойный не стоит таких поминок (348), (358), (191), Топор отдал, иголку ищет (607), (839), (249), Огонь потушил — золой играет (43). Бесполезность: Музыка после свадьбы (535). Усугубление проблемы: Лисица не умешалась в норе, так привязала к хвосту веник (1015), (42). Неуместность действий: У изголовья сидит и адиле читает (383), (672). Несвоевременность: В разгар войны определять цену (915), (1597), (173), (574). Неоправданные амбиции: У заблудившегося человека спросили его имя, ответил «Проводник!» (476), Жаль тех, кто умер, не услышав твоего голоса (786), (786Var). Неадекватность проявляется и в одежде: Старый осел в разукрашенной уздечке (824).

Неразумные действия оправдываются обстоятельствами: В бане обезьяна детеныша своего раздавит (1606).

Рациональность основана на опыте: Испытал и жару и холод (1407), (1039), Опытный вор сначала потушит лампу в комнате (926), (927Var). Опыт учит: Человек только раз может упасть в лужу (84), (823), (113). Впрочем, полной гарантии опыт не дает: Старика не посыпай покупать осла, молодого жениться (569), (463). Неопытному, неумелому человеку очень трудно: Не умеющий играть на зурне дует в широкий конец ее (75), (927), Хотел подправить ему брови, а выбил глаз (116), (936).

В жизни нужна предусмотрительность: **Хоть вор и знаком, осла лучше привязать** (821), (993), **Предусмотрительнее вороны** (171). Следует сохранять бдительность: **Сон сторожа — лампа вора** (710).

Особенно важна осторожность: **Разве пришла пора тебе умереть?** (1524), **Осторожность — признак ума** (169), (935), **Подкопал стену, не стой рядом** (749), (653), (963), (29). Избыток осторожности вызывает насмешку: (1098), **Укушеннный змеей веревки боится** (259). Неосторожность, необдуманность чревата неприятностями: (843), **Своей рукой поджег себе бороду** (38), **Идти волку навстречу** (576).

Какой вывод можно извлечь из провербального многоголосия? Поговорка говорит не о человеке, а о людях. Для нее важна не столько закономерность, сколько разнообразие. Не выстраивая последовательной антропологии, она фиксирует внимание на эпизодах, курьезах, аномалиях. В результате, портрет человека выходит несколько гротескным. Поговорку легко обвинить в очернительстве, ведь ее главными героями оказываются дурак, лентяй, скучепец. Провербальная мудрость как будто склоняется к манихейству. Однако ее нужно правильно понимать. Пусть и краткую, поговорку следует читать «между строк». Иронии в ней больше, чем пафоса, образность важнее назидания. Всеми выразительными средствами она утверждает незаурядность Человека.

Повесть о персидском человеке дополняет сказание о его сомалийском собрате [1]. Наряду с другими историями они представляют страницы народной книги о человеке.

Литература

1. Калюжный В.Н. Человек в сомалийском пейзаже (опыт психологической патемиологии). Вестник ХГУ, № 460, 1999. С. 55-58.
2. Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова. М.: Наука, 1973.